

Научная статья
УДК 342.924

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ:
НА ПРИМЕРЕ Ч. 1 СТ. 19.3 КоАП РФ**

Астафьев Иван Николаевич
Омская академия МВД России, Омск, Россия

ast_ivn@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросу повышения эффективности мер административной ответственности, применяемых к физическим лицам. Представлена необходимость использования принципов индивидуализации и альтернативности при назначении административных наказаний. С учётом развития цифровизации и электронного документооборота предложены способы практической реализации этих принципов. Предложена возможность реализации принципа индивидуализации с целью определения размера административного штрафа, а реализация принципа альтернативности предполагает указание в судебном решении соразмерных альтернативных наказаний, что позволит избежать повторного рассмотрения дела. Предлагаемые меры будут способствовать исполнению судебных решений.

Ключевые слова: административное наказание, эффективность, назначение, индивидуализация, неотвратимость.

Для цитирования: Астафьев И. Н. Повышение эффективности административной ответственности в условиях цифровизации: на примере ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2025. № 1(102). С. 43–52.

**INCREASING THE EFFECTIVENESS OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY
IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: BY EXAMPLE OF ART 1. 19.3 CoAP RF**

Ivan N. Astaf'ev
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Omsk, Russia

ast_ivn@inbox.ru

Annotation. The article is devoted to the issue of improving the effectiveness of measures of administrative responsibility applied to individuals. The article presents the need to use the principles of individualisation and alternativeness in imposing administrative penalties. Taking into account the development of digitalisation and electronic document flow the ways of practical implementation of these principles are proposed. The possibility of implementation of the principle of individualisation for the purpose of determining the amount of an administrative fine is proposed, and the implementation of the principle of alternativeness implies the indication in the court decision of proportionate alternative punishments, which will avoid the reconsideration of the case. The proposed measures will contribute to the execution of court decisions.

Keywords: administrative punishment, effectiveness, assignment, individualisation, inevitability.

For citation: Astafyev I. N. Increasing the efficiency of administrative responsibility in digitalization: by example of art.1. 19.3 CoAP RF // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov. 2025. № 1(102). P. 43–52.

Общие вопросы эффективности норм права являются предметом исследования теории государства и права. Целью совершенствования института юридической ответственности является обеспечение нормальной жизнедеятельности общества, формирование гражданского общества и правового государства. Необоснованное ужесточение санкций административно-правовых норм в виде увеличения размера штрафа для значительного числа лиц, привлекаемых к административной ответственности «... из меры ответственности превращается в меру финансового и психологического давления ...» [1, с. 6]. Повышение эффективности административной ответственности создаст условия для воспитания населения в духе уважения права, придаст Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях репутацию законодательного акта, в котором соблюдаются основополагающие принципы справедливости, законности и гуманизма.

Эффективность применения административного штрафа, по мнению М. В. Андреева, обусловлена «установлением социально приемлемых размеров административных штрафов, созданием оптимальных условий для их назначения и исполнения, совершенствованием организационно-правового механизма взыскания наложенных административных штрафов» [2, с. 20].

Таким образом, обоснование мер, направленных на повышение эффективности административного наказания, предусматривающих реализацию принципа «индивидуализации» при его назначении и принципа «неотвратимости» при его исполнении, определяет актуальность настоящего исследования.

Принцип индивидуализации административной ответственности и его практическая реализация

Достижение основной цели административного наказания – предупреждения совершения новых правонарушений, может быть обеспечено путем соблюдения принципа индивидуализации административной ответственности – назначения обоснованной, целесообразной и справедливой меры административного наказания. Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации сказано, что «...устанавливаемые Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях размеры административных штрафов должны соотноситься с характером и степенью общественной опасности административных правонарушений и обладать разумным сдерживающим эффектом, необходимым для соблюдения находящихся под защитой административно-деликтного законодательства запретов». В противном случае применение административной ответственности не будет отвечать предназначению государственного принуждения, которое по смыслу статей 1 (ч. 1), 2, 17 (ч. 3), 18 и 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации должно заключаться главным образом в превентивном использовании соответствующих юридических средств для защиты прав и свобод человека и гражданина, иных конституционно признаваемых ценностей гражданского общества и правового государства»¹.

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений статей 7.3, 9.1, 14.43, 15.19, 15.23.1 и 19.7.3 Кодекса Рос. Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Арбитражного суда Нижегородской области и жалобами обществ с ограниченной ответственностью "Барышский

В период роста правонарушаемости ближайшей целью юридической ответственности должна быть стабилизация темпов роста, а перспективной целью – снижение уровня правонарушаемости. Эффективность юридической ответственности, считает А. Б. Панов, определяется «соотношением между результатом воздействия юридической ответственности и стоящими перед ней целями» [3, с. 50]. Эффективность норм административно-деликтного права, по мнению О. С. Рогачевой, зависит от правового качества законов об административных правонарушениях [4, с. 34].

Изучение правоприменительной практики показало, что в период с 2018 по 2022 год произошло существенное увеличение количества административных правонарушений, связанных с неповиновением законному распоряжению или требованию сотрудников полиции, предусмотренных ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ (на 18,2 %, с 62.874 случаев в 2018 году до 74.339 случаев в 2022 году). Это может свидетельствовать о том, что цель административного наказания не достигается. Самой распространенной административной санкцией является административный штраф, который обеспечивая приток финансовых средств в бюджет государства, выполняет сразу несколько функций: карательную, превентивную и компенсационную. Так, по результатам наших исследований, за административные правонарушения, предусмотренные ст. 19.3 КоАП РФ, в 51,4–57,9 % случаев судом назначался «административный штраф»; в 42,1–48,0 % случаев «административный арест»; в 0,0–0,1 % случаев – «устное замечание (ст. 2.9 КоАП РФ)», обязательные работы назначались судом только в 2022 году и составляли 0,6 % случаев.

Анализируя наказания, налагаемые в дореволюционной России мировыми судьями за неисполнение законных распоряжений, требований или постановлений правительственных и полицейских властей (ст. 29), слушание полицейским или другим стражам при отправлении ими должности, когда их требования были законными (ст. 30), С. В. Белов и А. В. Кузнецов, указывают на то, что максимальное денежное взыскание за слушание полицейским в то время составляло 25 рублей, а заработок рабочих фабрично-заводской промышленности Московской губернии в 1901–1905 гг., по данным авторов, составлял 201 рубль в год (или 16,75 руб. в месяц) [5, с. 72]. Таким образом для оплаты максимального денежного взыскания за слушание полицейского рабочему Московской губернии в 1901–1905 гг требовалось работать 1,5 месяца (или 45 дней).

Сопоставим современные размеры административного штрафа за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции (ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ) с размером денежного штрафа за слушание полицейского, назначаемым в Московской губернии в 1901–1905 годах. Так, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций в целом по экономике Российской Федерации в 2022 году (без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям) составила 64 191 рубль, а максимальный размер административного штрафа за административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, составляет 4.000 рублей. Таким образом, для оплаты административного штрафа за административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, в 2022 году виновному лицу

мясокомбинат" и "ВОЛМЕТ", открытых акционерных обществ "Завод "Реконд", "Эксплуатационно-технический узел связи" и "Электронкомплекс", закрытых акционерных обществ "ГЕОТЕХНИКА П" и "РАНГ" и бюджетного учреждения здравоохранения Удмуртской Республики "Детская городская больница № 3 "Нейрон" Министерства здравоохранения Удмуртской Республики" [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Рос.Федерации от 25 февраля 2014 г. № 4-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

требовалось работать 0,06 месяца (или 2 дня). Таким образом, денежное взыскание за ослушание полицейским в Московской губернии в 1901–1905 годах было в 24 (!) раза больше, чем административный штраф за административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Очевидно, что в этой связи на высоком уровне сохраняется количество административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, которые связаны с неуплатой административного штрафа в установленный законом срок (п. 1 ст. 32.3 КоАП РФ). Так, по данным судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2021 году зарегистрировано 2.012.907 административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 20.25 КоАП РФ, в 2022 году – 1.902.437, в 2023 году – 1.821.585¹.

Вероятно, в этой связи необходимо увеличить размеры административного штрафа, однако эта мера должна носить временный характер, т. к. политика государства в сфере правоохранительной деятельности, по мнению В. И. Майорова, должна развиваться от «карательно-репрессивной» к «социально ориентированной» модели взаимодействия полиции и общества [6, с. 107].

Рассматривая вопрос о принципах построения административно-правовых санкций норм об административной ответственности, А. Н. Жеребцов и А. В. Вербицкий указали на их недостаточную объективность [7, с. 24]. В. И. Майоров предлагает устанавливать дифференцированный размер штрафа «... в зависимости от задекларированных доходов физического лица», отмечая, что подобная «дифференциация мер правоограничения на стадии законотворчества и их индивидуализация в процессе правоприменения позволяют реализовать принципы справедливости и соразмерности административной ответственности» [8, с. 81]. Есть и иные мнения о назначении административного штрафа. Так, в области безопасности дорожного движения, А. И. Смоляков предлагает установить зависимость размера административного штрафа «...не от уровня официально задекларированного дохода правонарушителя, а от количества совершенных им за определенный промежуток времени административных правонарушений» [9, с. 99]. Административное наказание, по мнению С. В. Архипова, может достигать цели в том случае, если оно будет индивидуализировано [10, с. 921]. Требования к справедливости и соразмерности санкций применяемых норм, по мнению О. И. Бекетова, обуславливают необходимость обоснования способов обеспечения индивидуализации административной ответственности [11, с. 9].

По данным Росстата существенно возросла дифференциация доходов населения Российской Федерации². Децильный коэффициент – соотношение средних доходов 10 процентов наименее обеспеченных и 10 процентов наиболее обеспеченных слоев населения, в СССР равнялся пяти, в 1997 году он повысился до 12, в 2022 году – до 13³. Общество как система характеризуется единством, при 5-8 кратном различии в доходах населения, если это различие больше 8, то люди чувствуют несправедливость. Один и тот же размер административного штрафа, назначенный виновным лицам, имеющим различный уровень дохода, будет оказывать

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021-2023 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://cdep.ru/?id=79>. (дата обращения: 21.12.2024).

² Росстат [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 21.12.2024).

³ Расслоение общества на материальной основе - это нормально, иначе социальные институты не могли бы функционировать [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/11/12/neravenstvo-v-dohodah.html> (дата обращения: 21.12.2024).

различное профилактическое воздействие, что будет способствовать негативным последствиям для общественного развития и устойчивости государства, снижению эффективности административного наказания. В этой связи, при назначении административного наказания, считаем целесообразным использовать относительные показатели – часть дохода физического лица за единицу времени.

Индивидуализация наказания достигается тем, что при назначении штрафа судебные органы Франции, Германии, США, Швеции, Испании, Польши, КНР учитывают доходы правонарушителя, а также наличие лиц, находящихся в его финансовой зависимости [12, с. 63]. При назначении штрафа число единиц штрафа умножается на сумму недельного дохода правонарушителя. Для назначения штрафа суды требуют от правонарушителя сведения о доходах. Отказ в предоставлении этих сведений либо предоставление ложных сведений являются правонарушениями. Штраф, как вид наказания, имеет следующие преимущества: исключает наличие специальной исполнительной системы; обеспечивает доходность для государственного бюджета; учитывает личность правонарушителя, обстоятельства совершенного правонарушения, возможности правонарушителя по уплате штрафа исходя из его доходов, наличия иждивенцев; стимулирует правомерное поведение правонарушителя путем предоставления отсрочек, рассрочек уплаты штрафа, возможности уменьшения его размера или освобождения от дальнейшего исполнения при условии добросовестности или возмещения ущерба пострадавшему.

Принцип индивидуализации при назначении административного штрафа, на наш взгляд, может реализовываться посредством учета доходов не только виновного лица, но и его супруги или супруга (если они есть). По нашему мнению, солидарная ответственность мужа и жены за совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ (а возможно и за многие другие административные правонарушения), позволит укреплять семейные отношения, учитывать реальные доходы семьи виновного лица, обеспечивать правовое воспитание детей. Опрошенные сотрудники полиции не разделяют наши взгляды по вопросу о необходимости учета сведений из налоговой декларации по налогу на доходы (форма 3-НДФЛ) не только виновного лица, но и его жены (мужа), при наличии таковых.

Общие правила назначения административного наказания предусматривают учет имущественного положения виновного лица (ч. 2 ст. 4.1. КоАП РФ), которое включает в себя и учет наличия иждивенцев. В Уголовном кодексе Российской Федерации размер штрафа также определяется судом «с учетом ... имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода» (ст. 46). Учет наличия у виновного лица иждивенцев предлагается осуществлять путем уменьшения административного наказания кратно количеству лиц, находящихся на его иждивении.

Перспективными исследованиями видится обоснование и законодательное установление уровней общественной вредности административных правонарушений [13, с. 29]. Так, например, в проекте Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях была предусмотрена категория грубых административных правонарушений (ст. 2.2)¹. Уровень вредности административных правонарушений может определяться, например, денежным взысканием в виде определенного количества «базовых величин» (ст. 6.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях), что, по сути, определяет уровень вредности

¹ Проект "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 30.01.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 21.12.2024).

административного правонарушения, но не учитывает индивидуальный доход виновного лица¹. Перспективнее, на наш взгляд, будет следующий способ расчета индивидуального административного штрафа – уровень вредности административного правонарушения (выраженный в виде «базовой величины» или «числа единиц штрафа») необходимо умножить на сумму дохода виновного лица, получаемого им за единицу времени (неделя, месяц, год).

Принцип неотвратимости административной ответственности и его практическая реализация

Наиболее распространенным видом наказания в зарубежных странах является штраф. Неотвратимость исполнения наказания достигается тем, что законодательство отдельных стран предусматривает рассрочки по уплате штрафа, а при неуплате штрафа, штраф заменяется на арест [13, с. 1576]. Российское административное законодательство также предусматривает возможность отсрочки и рассрочки исполнения постановления о назначении административного наказания (ст. 31.5 КоАП РФ). Чтобы избежать повторного рассмотрения дела судебные органы Франции, Англии, Японии, кроме назначения штрафа, на случай его неисполнения, указывают срок ареста. Правила замены штрафа на арест оговорены законом. Так, в Германии одна дневная ставка штрафа равна одному дню лишения свободы. В США один невыплаченный доллар равен одному дню тюремного заключения².

Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает «...возможность замены одного вида наказания на другой вид без нового рассмотрения дела по существу...» в случаях, когда исполнение назначенного наказания невозможно по объективным причинам, что создаст правовой инструментарий для недопущения юридической возможности виновному лицу избежать назначенного наказания. Такое право должно быть предоставлено суду, должностным лицам при рассмотрении соответствующих ходатайств» (п. 2.5.8)³. В проекте нового КоАП РФ предлагалось закрепить как альтернативу штрафу и административному аресту обязательные работы, также сократить применение административного ареста. В проекте КоАП РФ была предусмотрена замена административного наказания физическому лицу, неисполнившему административное наказание в виде административного штрафа, другим видом административного наказания (ст. 4.11)⁴.

По мнению Е. А. Егупова эффективность административного наказания может быть достигнута только тогда, когда административный штраф не будет единственным возможным видом наказания [14, с. 18]. Такого же мнения придерживается С. Н. Шаклеин, который считает, что «...добиться правильного подбора вида и размера административного наказания возможно только при наличии в санкциях статей Особенной части КоАП РФ альтернативных видов наказаний» [15, с. 110].

Принцип неотвратимости административной ответственности, по нашему мнению, может быть реализован посредством указания в судебном решении

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года № 91-3 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824&pos=5;-106#pos=5;-106(дата обращения: 21.12.2024).

² Штраф как вид уголовного наказания в законодательстве зарубежных стран [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/5252199/page:3/>.(дата обращения: 21.12.2024).

³ Концепция нового Кодекса Рос. Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Проект "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/01-20/00099059) [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/>. (дата обращения: 21.12.2024).

соразмерных административному штрафу альтернативных административных наказаний – обязательных работ, административного ареста, что позволит избежать повторного рассмотрения дела в случаях неисполнения виновным лицом административного наказания.

Рассматривая вопросы разработки административно-правовых средств противодействия правонарушениям, А. В. Полукаров пришел к выводу о том, что в качестве основных сведений следует использовать результаты социологических опросов [16, с. 799]. В этой связи, для оценки предлагаемых способов повышения эффективности административной ответственности, нами проведено изучение мнений сотрудников полиции, обучающихся в 2023 году по программам повышения квалификации в Тюменском институте повышения квалификации МВД России (руководители подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых и инспекторский состав подразделений по организации деятельности изоляторов временного содержания, специальных учреждений, подразделений охраны и конвоирования на региональном уровне)¹.

Большинство сотрудников полиции считают целесообразным применять в качестве административного наказания за административные правонарушения, предусмотренные ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ, административный штраф, а для определения размера административного штрафа учитывать сведения из налоговой декларации по налогу на доходы виновного лица за прошедший год (форма 3-НДФЛ). Сотрудники полиции не согласились с нами в том, что при определении размера административного штрафа суду следует учитывать сведения из налоговой декларации по налогу на доходы не только виновного лица, но и его жены (мужа) при наличии таковых. На вопрос о том, кто должен представить в суд справку о доходах и суммах налога физического лица, а также документы, подтверждающие нахождение у правонарушителя иждивенцев, 50 % опрошенных сотрудников полиции считают, что это должен делать правонарушитель, 23 % – суд, 14 % – должностное лицо, осуществляющее производство по делу, 14 % - судебные приставы.

Минимальный размер административного штрафа за административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, по мнению большинства опрошенных сотрудников полиции, должен составлять 0,8-1,0 % годового дохода правонарушителя, максимальный размер – 1,8–2,0 % годового дохода.

Большинство опрошенных согласны с тем, что при назначении административного наказания необходимо учитывать наличие у правонарушителя иждивенцев, уменьшая размер административных санкций пропорционально количеству иждивенцев.

С предложением о возможности замены административного штрафа, в случаях его неуплаты, на другие альтернативные и соразмерные виды административного наказания без нового рассмотрения судом дела по существу, согласно большинству опрошиваемых сотрудников полиции. В отношении соразмерности административных наказаний немногим более половины опрошенных сотрудников полиции считает, что соразмерными административному штрафу являются: обязательные работы той продолжительности (количество рабочих дней), за которую правонарушитель зарабатывает денежные средства в размере назначенного ему административного штрафа, а административный арест должен соответствовать продолжительности назначенных правонарушителю обязательных работ (количеству рабочих дней).

¹ Опрос проводился как с использованием бумажных носителей, так и с использованием конструктора форм опросов и ответов Yandex Forms) [Электронный ресурс]. URL: <https://forms.yandex.ru/u/6771345c4936398f5d539a5a/>

Все опрашиваемые сотрудники полиции утвердительно ответили о необходимости применения санкций за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, а также считают необходимым применять административную преюдицию в случаях неповиновения законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, а равно воспрепятствование исполнению им своих обязанностей: лицом, подвергнутым административному наказанию за повторное совершение административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ; лицом, ранее привлекаемым к административной ответственности за административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, совершившим третье и более административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ; лицом, имеющим судимость.

Полагаем, что результаты исследований, с одной стороны – не только расширяют юридическое знание о теории административного наказания, но и содержат конкретные предложения по повышению его эффективности, посредством реализации принципа «индивидуализации» при его назначении и принципа «неотвратимости» при его исполнении, с другой стороны – выводы могут инициировать научную дискуссию в контексте порядка назначения и исполнения административных наказаний, стимулируя дальнейший научный поиск в данном направлении.

-
1. Рогачева О. С. Эффективность норм административно-деликтного права: Воронеж, 2011. 356 с.
 2. Андреев М. В. Некоторые вопросы эффективности применения административного штрафа органами внутренних дел (полиции) // Научный портал МВД России. 2022. № 1 (57). С. 20–28.
 3. Панов А. Б. Эффективность в административном праве и средства ее обеспечения // Вестник экономики, управления и права. 2012. № 1(18). С. 39–51.
 4. Рогачева О. С. Виды, критерии и показатели эффективности норм административно-деликтного права // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1(4). С. 29–35.
 5. Белов С. В. Эффективность реализации административной ответственности за неповиновение сотруднику полиции // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 72–76.
 6. Майоров В. И. Опыт Китайской Народной Республики по организации взаимодействия полиции и общества в охране общественного порядка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 3. С. 107–113.
 7. Жеребцов А. Н., Вербицкий А.В. Построение административно-правовых санкций в кодексе РФ об административных правонарушениях: от усмотрения к формированию научно обоснованной концепции // Современное право. 2018. № 5. С. 23–30.
 8. Майоров В. И. Проблемы административной ответственности в сфере дорожного движения // Вестник Омской юридической академии. 2017. Т. 14, № 4. С. 81–84.
 9. Смоляков А.И. Проблемные вопросы индивидуализации наказания за совершение административных правонарушений в области безопасности дорожного движения // Научный портал МВД России. 2020. № 1(49). С. 99–103.
 10. Архипов С. В. Индивидуализация административного наказания юридических лиц // Административное и муниципальное право. 2015. № 9. С. 921–924.
 11. Бекетов О. И. Трансформация административной ответственности // Актуальные проблемы учения о преступлении: Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А.И. Марцева, Омск,

28 февраля 2020 года / Омская академия МВД России. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 8–11.

12. Казанов М. Х. Штраф как уголовное наказание в уголовном праве зарубежных стран // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2017. № 4(13). С. 63–66.

13. Некрасова Е. А. Применение штрафа в законодательстве зарубежных стран // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 1576–1580.

14. Егупов В. А. Административный штраф как административное наказание в Российской Федерации: проблемы эффективности применения // Правовой альманах. 2021. № 5(9). С. 18–22.

15. Шаклеин С. Н. Пенологические аспекты эффективности административного наказания // Научный портал МВД России. 2020. № 1(49). С. 110–116.

16. Полукаров А. В. К вопросу об эффективности реализации административно-правовых средств противодействия коррупции в социальной сфере // Административное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 799–806.

1. Rogacheva O. S. E`ffektivnost` norm administrativno-deliktnogo prava: Voronezh, 2011. 356 s.

2. Andreyanov M. V. Nekotory`e voprosy` e`ffektivnosti primeneniya administrativnogo shtrafa organami vnutrennix del (policii) // Nauchny`j portal MVD Rossii. 2022. № 1 (57). S. 20–28.

3. Panov A. B. E`ffektivnost` v administrativnom prave i sredstva ee obespecheniya // Vestnik e`konomiki, upravleniya i prava. 2012. № 1(18). S. 39–51.

4. Rogacheva O. S. Vidy`, kriterii i pokazateli e`ffektivnosti norm administrativno-deliktnogo prava // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. 2015. № 1(4). S. 29–35.

5. Belov S. V. E`ffektivnost` realizacii administrativnoj otvetstvennosti za nepovinoenie sotrudniku policii // Trudy` Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2020. № 4. S. 72–76.

6. Majorov V. I. Opy`t Kitajskoj Narodnoj Respubliki po organizacii vzaimodejstviya policii i obshhestva v ohrane obshhestvennogo poryadka // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2021. № 3. S. 107–113.

7. Zherebczov A. N., Verbiczkij A.V. Postroenie administrativno-pravovy`x sankcij v kodekse RF ob administrativny`x pravonarusheniyax: ot usmotreniya k formirovaniyu nauchno obosnovannoj koncepcii // Sovremennoe pravo. 2018. № 5. S. 23–30.

8. Majorov V. I. Problemy` administrativnoj otvetstvennosti v sfere dorozhnogo dvizheniya // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. 2017. Т. 14, № 4. S. 81–84.

9. Smolyakov A.I. Problemny`e voprosy` individualizacii nakazaniya za sovershenie administrativny`x pravonarushenij v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Nauchny`j portal MVD Rossii. 2020. № 1(49). S. 99–103.

10. Arxipov S. V. Individualizaciya administrativnogo nakazaniya yuridicheskix licz // Administrativnoe i municipal`noe pravo. 2015. № 9. S. 921–924.

11. Beketov O. I. Transformaciya administrativnoj otvetstvennosti // Aktual`ny`e problemy` ucheniya o prestuplenii: Tezisy` докладов i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya A.I. Marceva, Omsk, 28 fevralya 2020 goda / Omskaya akademiya MVD Rossii. Omsk: Omskaya akademiya Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 2020. S. 8–11.

12. Kазанов М. Х. Shtraf kak ugovolnoe nakazanie v ugovolnom prave zarubezhny`x stran // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Seriya 2: Yuridicheskie nauki. 2017. № 4(13). S. 63–66.

13. Nekrasova E. A. Primenenie shtrafa v zakonodatel'stve zarubezhny`x stran // Nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal «Koncept». 2017. T. 39. S. 1576–1580.
14. Egupov V. A. Administrativny`j shtraf kak administrativnoe nakazanie v Rossijskoj Federacii: problemy e`ffektivnosti primeneniya // Pravovoj al`manax. 2021. № 5(9). S. 18–22.
15. Shaklein S. N. Penologicheskie aspekty e`ffektivnosti administrativnogo nakazaniya // Nauchny`j portal MVD Rossii. 2020. № 1(49). S. 110–116.
16. Polukarov A. V. K voprosu ob e`ffektivnosti realizacii administrativno-pravovy`x sredstv protivodejstviya korrupcii v social`noj sfere // Administrativ-noe i municipal`noe pravo. 2016. № 9. S. 799–806.

Информация об авторе

Иван Николаевич Астафьев. Преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел.

Омская академия МВД России.

644092, Россия, г. Омск, пр. Комарова, 7.

Information about the author

Ivan N. Astaf'ev. Lecturer in Administrative Law and Administration of Internal Affairs Bodies.

Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

644092, Russia, Omsk, Komarov Etc., 7.

Статья поступила в редакцию 23.01.2024; одобрена после рецензирования 13.03.2025; принята к публикации 25.03.2025.

The article was received in the editorial office on 23.01.2024; approved after review on 13.03.2025; accepted for publication on 25.03.2025